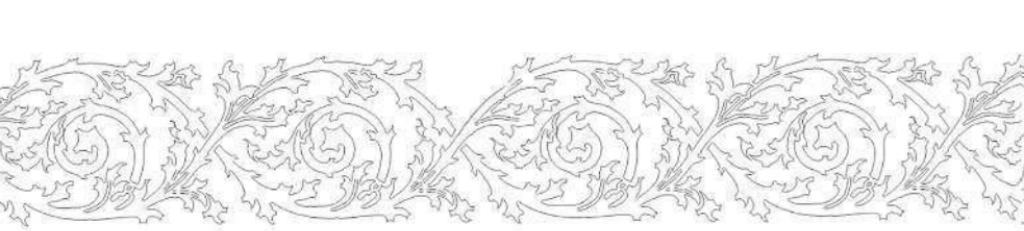

Джеки Дельфин

и скрытые земли

Читайте в
серии:

Девочка и химера

Где живет колдун

Печать Магуса

Тени Авадона

Дети утренней
звезды

Алексей Олейников

Дети утренней звезды

Книга пятая

Москва 2015

УДК 82-3
ББК 84(2Рос-Рус)6-4
О-53

Иллюстрация на обложке Елены Березиной

Дизайн серии Светланы Прохоровой

Олейников, Алексей.

О-53 Дети утренней звезды : роман / Алексей Олейников. — Москва : Эксмо, 2015. — 464 с. — (Дженни Далфин и Скрытые Земли).

ISBN 978-5-699-72961-6

Добро пожаловать в лагерь «Утренняя звезда»! Альберт Фреймус, лучший алхимик современности и глава Ковена Западной Англии, собрал здесь самых одаренных представителей молодого поколения темников. Дети колдунов со всего мира прошли жесткий отбор, но одна студентка попала в лагерь совершенно волшебным образом. Она не сдавала экзамены, так как ничего не знает об алхимии, а с черной магией сталкивалась лишь несколько раз — когда сражалась с темниками. Она использует чужое имя, чужую внешность и страшно рискует каждую секунду, ведь Альберт Фреймус является ее смертельным врагом. Но Дженини Далфин не привыкать к опасности. Вся жизнь этой девушки — словно прогулка по канату под куполом цирка. Сейчас Дженини собирается украсть у Фреймуса алкаест, алхимическую субстанцию, способную освободить от власти колдуна ледяную химеру...

**УДК 82-3
ББК 84(2Рос-Рус)6-4**

ISBN 978-5-699-72961-6

© Олейников А., 2014
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2015

Глава первая

Дневник Виолетты Скорца

Всем привет. Ну, вот я и в лагере! Помните, я говорила, что прошла отбор в суперлагерь Альберта Фреймуса? Да, того самого Фреймуса! Который создает лучших химер в мире! Ну вот, сегодня нас заселяли. Денек выдался тот еще, я вам скажу. Во-первых, перелет. Самолет болтало так, что я думала, у меня зубы вывалится. И как симпли¹ на них летают? Ужас! Обратно только поездом, иначе от меня мокрого места не останется.

Во-вторых, пока мы от аэропорта ехали до лагеря, половину автобуса укачало. Это было просто ужасно. :-(Никогда не думала, что среди темников есть такие слабаки. Вдобавок какой-то умник запустил по салону голема-ящера². Хорошо, что я была в штанах, а ведь кое-кому эта гадина прошлась липкими лапами по голым но-

¹ Симпли — (от английского словосочетания «simple people») — обычные люди. Так молодежь темников пренебрежительно называет обычных людей, не обладающих способностями Магуса и не относящихся к темникам.

² Голем — искусственно созданное существо, которое выполняет волю своего хозяина. Создается из неорганических материалов: глины, камня, металла. Механические слуги Сатиро-са — тоже големы. В богатых семьях темников у детей бывают небольшие големы, однако это нечастая игрушка по причине ее цены.

Алексей Олейников

гам! Девчонки орали так, что водитель чуть в пропасть не свернул. Я этого ящера своим атамом¹ почти приколола, только он удрал. :-(Ничего, обязательно узнаю, чей это голем... и тогда этот идиот горько пожалеет!

Но все мучения увенчались, как пишут в романах. Тут ТАК прикольно. Мы все живем в горной долине, лагерь посреди густого елового леса. «Утренняя звезда», так он называется. Красиво. Находится он где-то в Карпатах, между Венгрией, Австрией и Украиной, точно не скажу вам даже под пыткой, черт ногу сломит в местных названиях. Профессора живут в замке — небольшой такой, с башенками, похож на охотничий замок моего дядюшки Микеле, помните, я фотки выкладывала. А всех студентов расселили в кампусе — в деревянных домиках в лесу вокруг замка. Очень прикольно. Всех разделили на пятерки, которые носят названия греческих букв. Наша пятерка — Гамма. Дом у нас из толстенных бревен, над входом висит лошадиный череп, а крыша покрыта соломой. Настоящее жилище лесной ведьмы, как во времена Магусовых войн. Так и ждешь, что из лесу на тебя выскочит какой-

¹ Атам — кинжал, который используют темники для магических ритуалов. Дизайн атамов индивидуален, у каждого темника он свой.

Дети утренней звезды

нибудь злобный оборотень-зверодушец или набросятся Ловцы Магуса. Бrrr!

Но мы отобъемся, хоть мальчиков у нас всего двое. :-(Эжен Фламмель и Андрей Зорич.

Кроме меня, есть еще две девочки — Мэй Вонг и Сара Дуглас. Мэй Вонг из Китая, но говорит по-английски прлично. Лагерь-то международный, так что приходится. А Сара американка. Высокая, черноволосая, и, между нами, скинуть килограмм десять ей не помешает. Но у нее есть фамильяр¹, детеныш ирбиса!² Просто огромный, если честно. Очень круто, папаша тоже обещает мне фамильяра на этот день рождения. Надеюсь, он правильно уловил мой месседж и не презентует какою-нибудь ворону. Я ясно дала понять,

¹ Фамильяр — волшебный помощник, служивший ведьмам, магам и колдунам. Фамильяры помогали колдунам и ведьмам по хозяйству, в бытовых делах, как шпионы, но также при случае могли помочь околодовать кого-нибудь. Они не так разумны, как люди, но куда смышленей обычных животных, у них есть собственное имя. Обычно фамильярами бывают кошки (особенно черные), совы, собаки и иногда лягушки или жабы, поэтому Виолетта так сильно удивилась, увидев ирбиса.

² Ирбис, или снежный барс, или снежный леопард (*лат. Uncia uncia* или *Panthera uncia*) — крупная кошка, которая обитает в горах Центральной Азии. У ирбиса тонкое длинное гибкое тело, довольно короткие лапы, небольшая голова и очень длинный хвост. Вместе с хвостом длина ирбиса достигает более двух метров, весит зверюга до 55 кг. Мех у ирбиса светлый, дымчато-серый с кольцеобразными и сплошными темными пятнами. Разумеется, фамильяр Сары Дуглас был куда меньшего размера, поэтому Виолетта приняла его за детеныша.

Алексей Олейников

что хочу кота или горностая — они звери красивые, умные и где хочешь пролезут, самое то для фамильяра. Ирбис тоже зверь ничего, но уже сейчас крупноват. А что будет, когда вырастет? Она на нем кататься сможет, наверное. Никогда не слышала о фамильярах таких размеров. Эдак я, наверное, и корову с нашей фермы смогу в фамильяры взять... Тсс! Молчи, Скорца, пока эта идея не пришла в голову твоему экономному папаше!

Кстати, я первой вселилась и, конечно же, заняла самое козырное место — в мансарде, у смотрового окна, прямо под лошадиным черепом! Вся поляна теперь как на ладони, и я вам обещаю — вы без новостей не останетесь.

Ну все, кажется, всех зовут, я побежала. И чему нас тут будут учить, интересно?...»

Виолетта Скорца щелкнула «сохранить», и свеженький пост улетел в папку «Магбук». Если бы в кампусе был Интернет, она бы запостила запись немедленно, но Фреймус установил запредельные правила безопасности. На четыре недели с хвостиком она оторвана от Магбука. Да что там Сеть — она даже позвонить домой не может! Хочешь связаться с родными — топай к начальнику охраны Аурину Штигелю и проси у него устроить сеанс связи. Каменный век. Сходство усиливалось, если учесть медведеподобные габариты мистера

Дети утренней звезды

Штигеля и его хмурую рябую физиономию, по которой, кажется, долго били кремниевым топором.

Это была самая серьезная проблема — пережить разлуку с френдами. Виолетта о «Магбуке» узнала всего месяц назад, раньше у нее было несколько аккаунтов в обычных соцсетях, но там вечно приходилось шифроваться, чтобы симплы не просекли, кто она такая. Это так утомительно — постоянно следить, как бы не сболтнуть чего лишнего. А последние полгода еще и школа... она ее почти добила. Хорошо, что школьные страдания продолжались недолго.

И ведь она прекрасно училась дома, как все остальные дети из семей adeptов, дистанционно и с репетиторами. Но папаше Скорца вдруг втемяшилось в голову, что Ви должна научиться выживать среди симплов. Он так и сообщил во время обеда, Ви аж улитками в винном соусе подавилась. «Тебе надо понять, чем живут обычные люди. Скоро ты будешь принимать решения, от которых будут зависеть сотни жизней! Надо понимать, как обычные люди мыслят, чтобы не ошибиться».

И надул щеки для убедительности. Виолетта сопротивлялась как могла, она предупреждала папашу, что это не лучшая его идея. Но глава семьи Скорца проявил характер и отправил ее доучиваться последний год в элитной гимназии в пригороде Неаполя.

Одно дело изучать повадки симплов издали, а совсем другое — погружаться в их жизнь по самую маковку. Одноклассники были на волосок от реанимации. Шумные, тупые, надоедливые, Ви пережила бы их страх, вынесла бы и вежливое внимание — но они вздумали ее игнорировать! На выходных она наведалась в домашнюю оранжерею, собрала милый гербарий из красавки

Алексей Олейников

обыкновенной, белены и водопьяна, составила чудесную подборку симптомов: тахикардия, галлюцинации, бред, гипотермия, а потом еще и амнезия, просто прелесть, а не яд получился, разработала схему проникновения в столовую... Но всем участникам грядущей трагедии повезло: по Магбуку прогремела рекламная кампания Фреймуса, Ви зарегистрировалась в конкурсе, прошла отборочный тур, и папаша перевел ее обратно на домашнее обучение. Имя Альберта Фреймуса его впечатлило. А Ви, в свою очередь, не стала воплощать план массового отравления учеников гимназии имени Гарибальди. Просто на прощание отправила на больничную койку главную красавицу класса Луизу с небольшим пищевым отравлением, махнула ручкой, и отбыла прочь. Так вот, Магбук! Только он ее и спасал в этой гимназии, эта закрытая сеть, куда имели доступ только темники. Говорят, ее придумала пара колдунов из Канады. Ни один симпл не проскочит, для регистрации требуется приглашение от уже состоящего в сети темника и решение случайной алхимической реакции, чего ни один симпл в жизни не сумеет. Они уже и позабыли, что такое алхимия. В Магбуке у Ви уже сто с лишним подписчиков, и страничка набирает обороты. А главное — не надо прятаться, можно смело писать все как есть на самом деле...

Виолетта поглядела в окно. Широкая поляна на склоне горы, на ней как свечи стоят высокие черные ели. Меж них разбросаны бревенчатые коттеджи, где поселили студентов. А выше, на округлой мягкой вершине — трехэтажный замок с острыми башенками и флюгерами.

Дети утренней звезды

«Девятнадцатый век, неоренессанс» — наметанным глазом определила Виолетта. Она на архитектуре собаку съела, иметь тетушку-историка и папу-мафиозо — это в их семье нормально. Обычное дело: папа за обеденным столом по телефону грозит кому-то провести ампутацию конечностей без наркоза, а тетушка Бьянка щебечет о капителях и удивительной красоты мозаике, которые она видела в базилике Святого Павла во Флоренции. Для Виолетты это повседневная жизнь.

«Красиво, но у дяди Микеле замок больше. И древней. Там есть ров и стены...»

В замке живут профессора. Там лаборатории. Там они будут учиться. Так сказал интендант Аурин Штигель, высокий человек в черной форме с белым отпечатком волчьей лапы на шевроне. Лицо у него походило на жеваный блин, который передумали есть и опять разложили по тарелке. Сразу видно — человек тяжелой судьбы и дурных наклонностей. Он встретил их на парковке возле замка, когда помятая толпа наследников лучших колдовских семей вывалилась из автобуса и сгрудилась на парковке перед замком, ежась от холода. Морозец бодрил. Встроенный индикатор температуры на планшете Виолетты показал грустного пингвина с сосулькой под крылом. На сосульке красовалось «минус десять». Студенты сбились в кучу, как стая разновозрастных утят, Аурин повертел массивной головой на толстой шее, поглядел на них темными навыкате глазами и скомандовал:

— За мной.

Это был человек, утомленный обширностью собственного тела, сила тяготила его, он сутулился, длинные большие руки тянули его вперед. Он ходил слегка перевалива-

Алексей Олейников

ясь и косолапя, вздыхал и глядел на студентов усталыми глазами человека, повидавшего слишком много.

Виолетте он сразу не понравился — чем-то похож на папиного подручного «Шептуна» Антонио, того самого, кого папаша использует для грязных дел. Было очевидно, что студенты занимают его столь же сильно, как белки в этом венгерском лесу. Впрочем, едва Аурин расселил всех и скрылся из виду, она тут же выкинула его из головы. Не хватало еще на всякий плебес время тратить. Гораздо интересней, что происходит в лагере!

...А в лагере звон гонга плыл над поляной, стягивал всех студентов к большому теплому шатру на поляне возле двух роскошных раскидистых елок. Виолетта тоже поддалась общему настроению, сорвалась с места, накинула пуховик. Сквозь прозрачные двери шатра были видны столы, там гремели тарелки, стучали ножи и вилки, в морозном воздухе пахло чем-то печеным, вареным и жареным. Виолетта принюхалась и поняла, что есть не хочет. Путешествие в автобусе отбило всякую охоту питаться. Она уселась с ногами на скамеечке под большим дубом — хорошо, что взяла с собой длинный пуховик, на нем и сидеть можно, тепло, как в солярии. И перчатки правильные, не соврал продавец, «подходят для емкостных экранов». Это значит, что можно писать без опаски отморозить пальцы, просто замечательно.

Итак, планшет на колени, пальцы на виртуальную клавиатуру, поза писателя номер девять. Место для наблюдения выбрано хорошее — все пути миграции студентов от коттеджей к шатру-столовой и обратно как на ладони. Ви принялась набрасывать описания наиболее приметных персонажей. Типажи, надо сказать, попадались выразительные.

Дети утренней звезды

Вот африканец, парень с дредами до плеч, в белом костюме, на плече у него черный ворон. Он отмахивается по дорожке большими шагами, трость вонзается в утоптанный снег. Ви близоруко прищурилась, но не разглядела и махнула рукой — пусть трость будет с чепропом. Да, так правильно. Все равно она у него для понтов, видно же, что он не хромает. А следом за ним настоящий викинг — волосы светлые, короткие, только хвостик сзади, глаза голубые. Рядом стройная, словно рапира, черноглазая испанка с быстрыми и плавными, как у тореадора, движениями.

Ви лучилась от радости. Персонажей на роман хватит.

Виолетта писала романы. Это у нее получалось куда лучше, чем колдовать, но хуже, чем готовить яды. Колдовать — это здорово, особенно когда ты это делать умеешь. Беда в том, что у Ви не очень получалось. Нет, если она напряжется, то, конечно, сможет заставить молоко скиснуть, но Виолетте от этого никакого толку. Гораздо круче, если ты можешь заставить молоко не скисать, на этом можно хорошо заработать. Но с позитивным результатом у них в семье большие проблемы: немало денег папе Скорца приносил как раз «бизнес по разрушению бизнеса». Если вам нужно испортить всю молочную продукцию в магазине напротив, который недавно открылся и переманил всех ваших покупателей, или разорить соседа-фермера с его несушками, завалившими рынок дешевыми яйцами, или испортить урожай оливок — вам прямая дорога к папе Скорца. «Наш бизнес почтенный, из глубины веков идет, — говорил папаша за обедом после стаканчика кьянти. — Но, дочка... если бы не чертовы циркачи, мы были бы царями, вот что я скажу».

Алексей Олейников

Как же скучно — портить коров и воровать молоко! В книгах и фильмах все иначе, там колдуны в почете, у них авторитет и судьбы мира в руках. А в жизни темники на метлах не летают, волшебных палочек у них не водится, никого воплем «Авада Кедавра» она поразить не может. А вот практика на семейной молочной ферме — запросто, это папаша может устроить. Вот тебе, деточка, атамчик, вот с утреннего удоя несут молоко от старушки Звездочки, и чтобы к обеду в бидоне вместо молока был кефир.

«Как я сюда вообще попала, тест ведь сдала средненько...» — затосковала Виолетта, глядя на очередную компанию: худую стройную девушку, с узким, как клинок, лицом, пучком белых волос, заколотых стальной иглой. В навершии иглы блестал бриллиант — карат двадцать пять, прикинула Ви. Игла, очевидно, была артефактом, у Ви потеплело колечко на мизинце. Этот простой детектор артефактов она купила на Магбее — интернет-бараахолке магических вещей. Он ничего не мог — кроме того, что указывал на близость сильного магического артефакта.

Она вздохнула. Чего себя обманывать, ведь прекрасно понимала: наверняка папаша открыл кошелек и оплатил разницу между ее реальным уровнем знаний и тем, который требовался. Немало, наверное, денег потребовалось.

Виолетта разозлилась. И вовсе она не дура, там просто тест зубодробительный, по ядоведению она вообще без ошибок ответила, а вот Александрийская алхимия подкачала.

С шорохом посыпался снег. Виолетта подняла голову.

На тяжело качающейся ветке стоял серебристый ирбис с льдистыми глазами. А рядом с деревом — соседка

Дети утренней звезды

по коттеджу Сара Дуглас! Сара внимательно смотрела на замок.

— Это охотничий замок австрийских графов Шервортнов, — сообщила Виолетта. — Неоренессанс.

— Как думаешь, кто там, на балконе?

Виолетта растерянно моргнула. Проклятые линзы, как они ей надоели! Но очки носить — никогда! Лучше смерть. Хотя нет, лучше линзы.

— Не знаю... — бросила она. — Какая разница? А ты тоже не хочешь есть?

Сара скривилась:

— Отвратительная еда, как будто песок на зубах скрипит. Не советую.

Она присела рядом, бросила взгляд в планшет и отвела глаза. Они посидели еще немного, но настроения писать у Ви уже не было. Она погасила планшет.

— У тебя красивый фамильяр, — сказала она, когда их молчание уже разрослось до пределов этой долины и уперлось в заснеженные вершины. — Это ведь ирбис? Детеныш?

Сара покосилась на нее с удивлением, словно и замыкала уже, что рядом кто-то есть.

— Нет, он взрослый. Это карликовый ирбис. Очень редкая порода.

Кошки были детской любовью Виолетты. Когда она была помладше, то зачитывала до дыр энциклопедии и книги о кошках, могла с первого взгляда отличить чилийскую кошку от ягуарунди, кошку Жоффруа от кошки Темминка, а сервала от каракала. Дома за ней бегали хороводом бесконечные Пушкини и Снежинки всех возможных размеров и пород, она уже год управляла папашу Скорца провести ритуал и создать ей настоящего фамильяра — и была к этой цели близка.